

Уважаемые коллеги!

Я хотел бы начать свое сообщение с короткого описания современной ситуации в России с психотерапией. 70 лет внедрения материализма не прошло впустую, и сейчас, если мы спрашиваем людей не из высших слоев общества о том, есть ли у них психика, то, скорее всего, получим резко отрицательный ответ. Важно отметить, что и современные изменения в нашей стране также направлены в сторону уничтожения мифа о душе.

В 983 году в России князь Владимир выбирал веру. К Великому князю приходили проповедники новых вер. Первыми явились послы восточной Болгарии, мусульмане. Описание магометова Рая, населенного прекрасными гуриями, понравилось сластолюбивому князю, но обрезание казалось ему мерзостью, а запрещение пить крепкие напитки - несовместимым с обычаями Руси. После немецкие паписты говорили о величии невидимого Бога и о ничтожности идолов, но князь знал папскую политику того времени и отвечал им: "Идите обратно, отцы наши не принимали веры от папы". Выслушав проповедь иудеев, Владимир спросил: "А где ваше отечество?". "В Иерусалиме, - отвечали, они, - но Бог разгневался на отцов наших и расточил их по чужим странам". "И вы, отвергнутые Богом, - скажем Владимир, - еще приходите учить других? Или хотите, чтобы и мы лишились своего отечества?". Наконец, был выслушан философ, иннок греческий. Показав несправедливость других вер, он представил историю Ветхого и Нового завета, и в заключение развернул картину страшного суда. "Добро стоящим одесную, - и горе грешным на левой стороне". Правда, потом этот успех греческого философа привел к тому, что Владимир решил завоевать себе понравившуюся веру, что и сделал военным способом. Просто принять чужую веру он считал для себя позорным.

Сейчас положение во многом стало хуже: царя нет, и поэтому нет высшей инстанции, которая бы сказала: "Отлично, действительно, из всех видов психотерапии для нас наиболее всего подходит Гештальт».

Правда, с другой стороны, и остальные направления психотерапии тоже не могут выиграть в сравнении с Гештальт терапией. В приведенном эпизоде отмечена еще одна важная особенность - невозможность принять новую веру нормальным, учебным путем, необходимость "завоевания* нового только через свой, очень особенный жизненный опыт. Поэтому и Гештальт терапия в России не внедрилась автоматически. В течение последних пяти лет наша ассоциация психологов организовывала значительное количество воркшопов разных специалистов из разных стран с тем, чтобы каждый человек, занимающийся психотерапией, мог выбрать для себя те системы, в которых психотерапевтическая работа для него проходила бы наиболее естественным способом. И в течение последующих лет у нас были организованы - сначала продолжавшаяся учебная группа по интегративной гештальттерапии, которую проводили у нас Сигрид Папе и Вилфрид Шлей из Института Фрица Перлза в Гамбурге, и затем - продолжающаяся группа по психодраме, организованная Шведской академией психодрамы. Продолжающееся обучение в области психоанализа и психосинтеза пока еще только организуются. В настоящий момент мы пытаемся убедить наших пациентов и парапрофессионалов в том, что для реальной психологической работы в современной России именно Гештальт терапия предоставляет наибольшие возможности. И действительно, все основания для такого заключения есть. Об этом говорит вся история развития психотерапии в России, и того культурного фона, на котором это происходило.

В середине прошлого года один из известных психоаналитиков объяснил свой приезд в

Россию и активность Американской академии психотерапии тем, что в России живет 260 миллионов людей, а психотерапевтов очень мало. Один из моих коллег сказал ему в ответ, что, видимо, американской академии стоило двинуться дальше на Восток - в Китае ведь людей живет существенно больше, а психотерапевтов еще меньше. К чему ближе Россия - к Западу или к Востоку? Психотерапия связана сейчас с западным стилем жизни, который все больше проникает к нам, но, проникая, он видоизменяется, причем самым причудливым образом. И психотерапия пока еще не стала необходимым атрибутом этого стиля жизни.

В чем же преимущество гештальттерапии в сравнении с другими психотерапевтическими направлениями в России? Наиболее длительную историю в России имеет, конечно же, психоанализ. Русское психоаналитическое общество было организовано одним из первых зарубежных психоаналитических обществ. До последнего времени книги по психоанализу, изданные в библиотечке профессора Ермакова в начале века, были основными источниками информации для студентов. Причем студентам разрешалось использовать эти источники только для того, чтобы показать несостоятельность психоанализа. Первое издание Фрейда после исчезнувшего в годы сталинского периода Ермакова было в 1987 году. После этого Фрейда можно было обнаружить на каждом книжном лотке, наряду с детективами и пособиями для разнообразия сексуальной жизни. Теперь большое количество людей могут превратиться в наиболее "диких" психоаналитиков, вооруженных своеобразно понятыми классическими представлениями начала века, причем не имеющих реального представления о практической психоаналитической работе. Руководитель секции психоанализа Ассоциации психологов-практиков недавно ездил посмотреть на деятельность одного из вновь организованных психоаналитических сообществ. По его рассказам, их деятельность выглядела таким образом, что группа "психоаналитиков" выслушивала пациента, а затем устраивала общее обсуждение и требовала от пациента что-то немедленно изменить в себе. Таким образом, с одной стороны, психоанализ может быть очень сильно дискредитирован такими процедурами (причем очень часто психиатры, отбираемые в наших медицинских институтах из наиболее неуспевающих студентов, считают, что наличие медицинского диплома вообще является достаточным основанием для занятий психоанализом).

Психоанализ подразумевает достаточно размеренную жизнь в достаточно стабильной обстановке. Это именно то, что в настоящее время в России практически невозможно. А, следовательно, и выдержать нормальную по длительности и регулярности психоаналитическую процедуру невозможно. С другой стороны, представить себе психоаналитика, нормально работающего в таком вероятностном мире, где нельзя быть уверенным ни в чем, тоже довольно сложно. Большая свобода в действиях психотерапевта и большая спонтанность гештальттерапии выгодно проявляется в сравнении с психоанализом в этих условиях.

Психодрама вообще не выходит в реальную психотерапевтическую жизнь в России самостоятельно. Психодрама воспринимается в настоящее время как метод, а не как психотерапевтическая философия, и именно как техника она очень широко используется при обучении психологов, однако, предлагать реальному пациенту работать только психодрамой, пожалуй, не рискнет никто. Даже лингвистически в русском языке психодрама несет в себе 2 негативных понятия; «псих» - психически больной, и «драма» - театральная, искусственно придуманная ситуация. И, наконец, психодрама проигрывает гештальттерапии не только в философском основании, но и в универсальности: диапазон применения этого метода значительно уже, особенно в такой культуре, как российская.

Довольно неожиданным и бурным было в России проявление НЛП. Тем не менее, то, что

очень быстро предлагалось освоить, так же быстро разочаровывало. В целом, НЛП осталось разновидностью какой-то странной интеллектуальной игры. Хотя такой город, как Новосибирск, стал своеобразной столицей НЛП.

Психосинтез - сейчас весьма эффективно поддерживается со стороны специалистов ив США. Проблемой при этом остается довольно искусственная связь, или даже несвязанность стоящей за этим Философии с национальным самосознанием.

Гештальттерапия имеет ряд очевидных преимуществ для распространения в России. Наряду с перечисленными выше спонтанностью и большой свободой действий психотерапевта, очень важным является положение о переживании реальности здесь и теперь, в особенности для страны с официальной философией, каждый человек в которой живет лишь для того, чтобы приблизиться к нормальной жизни. Ассимиляция культурных позиций восточной философии также очень ценна для страны, сотканной из Востока и Запада. Национальные особенности связаны с традициями семейственности, недаром в России при вежливом обращении принято указывать имя отца. Еще одной важной особенностью самосознания в России является отсутствие у большинства людей четкого представления о своей собственности, тесно связанное с совершенно размытыми границами своего Я. И это Я только волевым актом могло становиться очень агрессивным, подчиняя все вокруг, включая всю страну, в свою собственность, или умирать от страха, собираясь в точку и не видя вокруг ничего точно своего. Ведь даже и сегодня в конституции России нет нормального определения частной собственности. А кому принадлежит время у человека в стране, где нет ничего точного и где, например, заправокная станция это не то место, где есть бензин, а лишь где он может оказаться с большей вероятностью, чем в других местах. Кроме того, еще и сейчас государство может взять какое-то время у любого мужчины, неожиданно направив его на армейскую переподготовку. Правда, сейчас вы можете игнорировать любые требования со стороны государства, и это также не приводит ни к каким последствиям, даже если это касается оплаты квартиры или электроэнергии. Все социальное стало мягким и неотчетливым, и в этой ситуации Я дезориентировано. Это касается всех слоев общества, даже при работе с руководителями крупных компаний вопрос о том, кто же этот человек для себя, постоянно вылезает из-под ковра.

А как быть с интроектамм, которые были необходимы большинству людей в прошлой жизни, а в настоящее время нетождественность их является очевидной для их носителей. И само государство, составленное из людей, проглотивших соблазнительную идею о земном коммунистическом рае, спешно пытающееся проглотить новую идею о справедливом рае капиталистическом, ведет себя как невротик, пытающийся спешно заменить одну легенду другой. Лишь бы опять не жить в настоящем.

А то ощущение "Мы", с которым сейчас пытается справиться автор этого текста. Мы были приучены к чувству "Мы", это было необходимо, чтобы чувствовать себя комфортабельно, мы привыкли, что за это надо платить своим прайвити, но после этой оплаты нам было очень хорошо, и мы всегда могли подтвердить свою тождественность от других частей "мы". Да что говорить о грустном: искаженному Я в искаженном мире может быть даже очень уютно. Да и потом вопрос о том, что искажено, а что нет, вряд ли может быть вообще разрешен, и уж во всяком случав, не методом демократического голосования.

Еще одной важной чертой самосознания в России является антипсихиатричность. Ведь с точки зрения, материализованной в России, Бог так же безумен, как и дьявол. В древней Руси, начиная с 10 века, наряду со святыми мучениками и праведниками, в число святых

входят юродивые. Первый из них, Святой Блаженный Андрей, был причислен к святым еще в первой половине 10 века. И действительно, разве может логика Бога быть такой, как логика человека? Значит, со стороны его действия и поведение, если они направляются Богом, выглядят безумными. Но и дьявольская логика столь же безумна, поэтому только если безумие благое, это от Бога. Поэтому и являются синонимами блаженный и юродивый. Так же и психотерапевт, если мы снимем тот момент, когда работа является наиболее эффективной, тоже произведет впечатление сумасшедшего. И только этот путь может привести пациента к инсайту. В течение многих лет ходит он, привязанный на цепь собственной логики, и это не дает ему возможности двинуться вперед.

Шаг за шагом психотерапевт ведет пациента к безумию, к короткому замыканию, после которого оказывается, что между двумя точками есть более короткое расстояние, чем прямая. И именно гештальт-терапия предоставляет все необходимое для этого безумия.

В России юродивые были именно теми людьми, которые работали с группами и с людьми психотерапевтически. Например, новгородские юродивые конца 14 века Николай и Федор практически удерживали от конфликта Софийскую сторону города и Торговую сторону города тем, что они показывали непримиримую вражду друг с другом, и гнали друг друга со своей стороны, например, швыряя кочаны капусты. Только юродивые могли себе позволить говорить правду, и это иногда меняло весь ход исторических событий. Так, в 1570 году, царь Иван Грозный отправился карать город Псков за какую-то мнимую измену, а встреча с юродивым Николой изменила его замысел, и он спешно уехал из Пскова. Он предложил Ивану Грозному кусок сырого мяса и приговаривал: "Покушай, покушай Иванушка", "Я христианин и не ем мяса в пост" - ответил царь. "Мяса не ешь, а людей губишь и кровь христианскую пьешь, и Суда Божьего не боишься!" - ответил Никола. Сильно разгневался царь, и тогда, сменив тон и заглянув царю в глаза, строго сказал юродивый: "Не тронь нас, прохожий человек, ступай скорее прочь. Если еще помедлишь - не на чем будет бежать отсюда". Видимо, эта же логика сработала и в существенно более позднее время, когда Бехтерев диагностировал у Сталина паранойю. После этого Бехтерев был убит, а диагноз Паранойя исчез из советской классификации психических заболеваний. (Кстати, до сих пор этого диагноза в нашей стране так и нет.) Правда, после этого психиатров почти не трогали в годы сталинских репрессий и никакие меры по стерилизации психически больных, предлагавшиеся после революции, не были реализованы.

В настоящее время отношение к тому, что люди оценивают как сумасшествие, такое же, как и в прошлом. К человеку, которого считают сумасшедшим, относятся с настороженностью, но без ненависти. Ведь его сумасшествие может быть очень важным, быть вестью свыше. А психиатр оказывается негативной Фигурой, необходимой, но негативной. Необходимой потому, что требуется защитить нас от проявлений дьявольского безумия. И нехорошей, потому что он смеет ограничивать свободу Бога в его естественном, безумном проявлении. Поэтому к психиатру обращаются только в крайнем случае, как правило, когда другого пути просто не остается. Но общая антипсихиатричность русской души связана еще и с ненормально большим диапазоном возможного поведения, и с общей ненормальностью нашей жизни. Открытое проявление антипсихиатрии было просто ни к чему при таком общественном мнении.

Подводя некоторый итог своему довольно разноплановому сообщению, хочу отметить необходимость психотерапевтической работы на стыке Русской национальной культуры и значительно более нормального европейского сознания. По нашим наблюдениям, процесс адаптации людей, воспитанных в Европе, к условиям России - достаточно сложное и болезненное занятие. Попытки же внедрить в России европейский порядок приводят к таким казусам, как с нашими железными дорогами. В пору, когда проектировалась и

строилась железная дорога при Николае первом, эта работа была поручена одному иностранному инженеру. Этот инженер представил императору проект железной дороги, в котором, в числе многих параметров, о которых спрашивалось соизволение, была указана ширина колеи европейских дорог, и добавлено, что в силу огромных размеров России колею можно сделать значительно больше. На это император заметил разговорным ругательным выражением, что это ни к чему. Но дословный перевод этого выражения: больше на длину пениса. Инженер, считавший, что слово Императора закон, решил подать пример исполнительности, и с тех пор действительно все железные дороги в России больше Европейских на 12 сантиметров.

По материалам <http://gestalt.ru/>